

Я облокотился на стойку в окне своего фургона. Мне не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, что я прорвал свою клетчатую западную рубашку. Тяжелая участь тридцать шестого D в мире среднего размера. Если она подходила мне по талии, то была тесна в бюсте, и наоборот.

Из-за угла моего окна высунулась голова. "Дорогая, ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы поесть сегодня". Рабочие на фабрике, которых я кормила во вторник, теперь были на свободе и голодны. Он бросил быстрый взгляд на мои груди, сплюснутые между руками, прежде чем я встала. "Вау", - сказал он, взмахнув бровями.

"Прекрати, Вуди", - сказала я, ухмыляясь, и переместилась за гриль. "Будешь бургер?" сказал я, бросая несколько шариков собственноручно отбитого мяса на плоскую крышку.

"Да-да, обычный....". Он посмотрел на дневное меню, прислоненное к грузовику. "О, у тебя сегодня этот чертов торт с колибри! Дагнабит, я чуть не пропустил его! Хорошо, что я пришел пораньше... Я обязательно съем кусочек".

Бургер приготовлен идеально средне прожаренным. Сначала принесли арахисовое масло, перемазанное беконом и увенчанное домашней сладкой приправой. Я протянул его в окно вместе с завернутым в пластиковую упаковку кусочком популярного колибри.

И так продолжалось до конца их обеденного перерыва. Последний год я ходил сюда раз в неделю по расписанию. Это была огромная текстильная фабрика, и, к счастью для меня, обеденные перерывы были ступенчатыми, так что я легко успевала.

Лето на юге означало пот с сисек, и между девушками почти постоянно текли реки. Хлопковый спортивный бюстгальтер немного помогал, но рубашка все равно прилипала ко мне. Летняя жара в Джорджии не для слабаков, и сегодня она была жарче двухдолларового пистолета.

"Белль, когда мы с тобой сбежим вместе?"

"Когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы бриться", - ответила я.

Зная его привычку, я бросила его бургер на гриль и отдала ему последний кусок пирога, радуясь, что на этот раз я сделала три.

"Да ладно, Белль. Кого волнует возраст? Ну старше ты меня, большое дело". Я закатила глаза, имея такой разговор уже много раз. Билли был большим задирой, и мы изводили друг друга с тех пор, как познакомились. Он был темноволосым, со светлой кожей и телосложением человека, который много времени проводит в спортзале, но я точно знала, что это его работа создала такое тело.

Он заглянул в грузовик и увидел, что мои вентиляторы все еще не работают. Не то чтобы я не мог их починить. Просто к тому времени, как я добрался до дома, вымыл грузовик и

подготовился к следующему дню, у меня уже не было времени. "Как насчет того, чтобы я заехал и наконец-то починил эти вентиляторы для тебя?"

"Думаю, это было бы просто идеально, Билли". Он ухмыльнулся и взял свой бургер с сыром с острым перцем и моей особой острой приправой.

Боже, но этот парень точно может довести меня до белого каления, хотя ему было тридцать, а мне пятьдесят два. Но фантазировать никогда не поздно, подумал я.

Я закрыла грузовик и поехала домой. Мой покойный муж купил этот участок земли и собирался заниматься фермерством, но он успел завести только несколько свиней и коз, прежде чем его забрали. Я зарезала свиней на колбасу для грузовика, продала козу и купила кур для яиц. Ежедневно я получал от девушек достаточно денег, чтобы использовать их в грузовике, а также обменивал на продукты, которые включал в меню на следующий день.

Я работал шесть дней в неделю, а могло быть и семь, если бы я не требовал выходного в ковбойских сапогах. Я мог бы позволить себе сократить еще один день, но все мои остановки были давними, и я не знал бы, кого сокращать. Кроме того, я бы чувствовал себя ужасно. Все они были трудолюбивыми парнями и девушками, но однажды я продавал в местном торговом центре. Мне это нравилось, потому что я видел так много соседей и горожан.

Я закрыла за собой дверь и сразу же сняла свою клетчатую ковбойскую рубашку и лифчик и встала под потолочный вентилятор, позволяя воздуху омыwać мою влажную кожу. Я стянула ковбойские сапоги и поставила их у двери, скинула потертые джинсовые шорты и шагнула в прохладный душ.

Обычно я сначала заносил все вещи в дом из грузовика, но с приходом Билли я решил, что лучше немного привести себя в порядок. И не слишком рано, потому что не успела я распушить свои мокрые светлые волосы, как в дом с ревом въехал его мотоцикл. Я быстро натянула майку и шорты.

Клянусь, эти детские голубые глаза и длинные черные ресницы станут моей погибелью, подумала я про себя. "Привет, Билли", - сказала я, изображая спокойствие.

"Не так хорошо, как твоя еда, но я подумала, что ты, возможно, устал от готовки". Он протянул пакет из лучшего итальянского ресторана в округе.

"Откуда ты знаешь, что это место - мое любимое! Я принесу нам пива". Я вернулся, а у него на столе для пикника лежали два бутерброда с фрикадельками. "Ты читаешь мысли, Билли".

"Не, если бы я был таким, я бы знал, как заставить тебя пойти со мной на свидание. Сколько лет прошло, Белль? Когда ты дашь мне передышку?". Он перестал есть, ожидая ответа.

Я ковырялась в булочке, пытаюсь придумать причину, кроме того, что я слишком стара для него. Это был усталый аргумент, который уже не работал. Он взял мою руку и провел большим пальцем по моим пальцам. От его прикосновения во мне всегда вспыхивала искра.

"Ты знаешь, почему, Билли. Я уже говорил тебе. Я слишком стар для тебя".

"Чушь." Я отдернул руку и начал клевать свой сэндвич, уже не такой голодный. "Я не сдаюсь, дорогая. Просто выкладываю это на стол прямо сейчас. Так что будь готова. Я получаю то, что хочу, Белль".

Зная, что я сдамся, если посмотрю ему в глаза, я встала, выбросила пустые контейнеры и последовала за ним в фургончик. У меня было три вентилятора для циркуляции воздуха, но ни один не работал. Они, правда, все равно просто обдували знойный летний воздух Джорджии, но это было хоть что-то.

Грузовик был маленький и не рассчитан на двоих. Во всяком случае, в одном месте. "Не убегай, Белль, мне понадобится помощь".

Находясь прямо передо мной, я не могла не заметить, как обтягивающая белая футболка прижалась к его мышцам. Когда он работал над головой, я заморожено смотрела, как они напрягаются. Футболка вылезла из джинсов, и я увидела его плоский живот, дразнящие черные волосы, пробивающиеся сквозь джинсы.

"Земля - Белле, проснись", - сказал он раздраженно. "Мне нужно, чтобы ты подержала это". Он смотрел на меня, и я смутилась от того, что меня поймали на его разглядывании.

Я подняла руку и держала веер, пока он работал. Лицом к лицу, и он теснил меня. Намеренно. Край стойки упирался мне в поясницу, его грудь упиралась в мои соски, а когда он повернулся, чтобы достать отвертку, его колено уперлось мне между ног. Когда он закручивал винты, его грудь постоянно терлась о мою, пока мои соски не затвердели, не пробились сквозь майку и не стали тереться о его грудь.

Он опустил руки, пока я все еще держала вентилятор, и положил свои руки мне на талию.

"Когда ты дашь мне немного сахара, Белль", - его губы были так близко, что касались моих губ, когда он говорил.

"Могу я перестать держать это сейчас?" спросила я, наконец-то приняв его игру. Он провел руками по моим бокам от талии до кистей и опустил их на свои плечи. Мои пальцы автоматически впились в твердые мышцы.

"Разве так не лучше?" - прошептал он мне на ухо, прижимаясь ко мне. Я вздрогнула и стала еще более влажной.

Я почувствовала твердость его члена сквозь джинсы. Он поцеловал меня от уха вниз по шее, и я вздохнула. Его губы прижались к моим, его язык дразнил, желая проникнуть внутрь. Он запустил пальцы в мои волосы, чтобы удержать мою голову, а сам наклонил голову и углубил поцелуй. Его язык погрузился внутрь, обводя мои губы, и я втянула его обратно. Он застонал. Его рука лежала на моем боку, большой палец лежал на внешнем изгибе моей груди. Он отстранился, заглянул мне в глаза и вздохнул.

"Я знал, что твой рот будет таким же сладким на вкус, как твой пирог", - прошептал он, и я улыбнулась. У меня было достаточно участников, чтобы он понял, что мои возражения были довольно неубедительными.

"Мы...", - прочистила я горло. "Мы должны перейти к другим поклонникам". Он кивнул и после некоторого колебания отошел назад.

На той неделе я был занят как кот на раскаленной жестяной крыше, и завтра я возвращался, чтобы снова увидеть Билли. Когда на этой неделе мне назначили встречу в торговом центре, я согласилась на свидание с парнем, которого давно знала. В основном, чтобы отвлечься, я полагаю.

Я встретила с ним в местном ресторане в скромном розовом сарафане и белых сандалиях с ремешками. По какой-то причине я чувствовала себя другим человеком, и это было не очень хорошо.

Почти все, что я могу сказать, это то, что в тот вечер я потратила впустую почти четыре часа своей жизни. Его речь была посвящена тому, что женщины его возраста, как и моего, заметьте, просто не заботятся о себе. Как они себя распускают. Какая у меня сексуальная фигура, и когда-нибудь он хотел бы узнать, что у меня под платьем. Последней каплей стало, когда он прижал меня к машине на парковке и набросился с поцелуями. Тогда он узнал, как быстро я могу двигаться, и ему не удалось полюбоваться моей задницей, потому что единственное, что он увидел, это мои задние фары, когда я уезжала.

Остаток вечера я провела в ярости и сравнивала его с Билли. Даже он был более джентльменом, чем парень моего возраста. Я была злее мокрой курицы и хлопала вещами на кухне, что всегда поднимало мне настроение.

Было уже поздно, когда я закончил все приготовления к завтрашнему дню, и я знал, что не высплюсь и буду раздражительным на следующий день.

Я загнал грузовик в тень больших деревьев по периметру стоянки мельницы. Я выпрыгнул, открыл окно и выложил доску с меню. У меня было больше новинок, и мне было любопытно, что скажут ребята.

"Привет, Вуди, как дела?"

Он стоял там, читая меню, и поцеловал меня. "Конечно, намного лучше, чем я вас видел, мисс Белль". Он демонстративно посмотрел на мои сиськи и сказал: "Да, конечно, приятно видеть и твоих девочек".

"Прекрати, Вуди!" Моя обычная реплика Вуди, который обычно делал мой день, но мне пришлось рассмеяться даже для него.

Он усмехнулся и сказал: "Эй, думаю, я попробую один из этих новых сэндвичей с фрикадельками. А у тебя есть пирог с арахисовым маслом. Знаешь, я бы позволил тебе залезть ко мне в штаны ради этого".

Я засмеялся. "Ты неисправим, Вуди!".

Он первым сел за новые столы для пикника, которые были установлены в тени. Они быстро заполнились, так как очередь все прибывала и прибывала. Почти все попробовали что-то новое, и комментарии, раздававшиеся со столов для пикника, были только хорошие, так что я был доволен.

У меня был небольшой перерыв, пока следующая группа не вышла на обед. Мне нужно было пополнить запасы булочек, и я дергал дверь, где они хранились.

"Черт, ну ты и сука", - ворчала я, выкладываясь на полную. Было жарче, чем в аду, несмотря на то, что вентиляторы подавали воздух, и пот стекал по моему телу.

"Есть кто-нибудь дома?" Я сидел на корточках в узком проходе, и мне потребовалось мгновение, чтобы встать. Я разгладил свои влажные шорты и выглянул наружу.

"Привет, Билли, как дела?" сказал я, стараясь не показать, как я раздражен и раздражен.

"Ты только что ругался на кого-то или что-то там?"

О боже, он меня услышал. "Да, не могу открыть дверцу шкафа, где хранятся мои булочки".

"Дорогая, ты должна знать, что я тот человек, который может держать твои булочки", - усмехнулся он. Я так разозлилась, что мне понадобилась минута, чтобы понять это, и я закатила глаза. "Хочешь, я зайду и посмотрю, что можно сделать?"

"Я был бы благодарен. Мне нужны эти булочки, а парни выйдут в любую секунду".